

Когда Жареные Пельмешки толкнула дверь в офис редакционного отдела, шум, который производили сотрудники, затих, несмотря на то что они работали в спешке. Никто больше не осмеливался издавать громких звуков, и все с головой ушли в работу.

Она села на свое место и включила компьютер, а затем спросила редактора, сидевшего неподалеку:

- Почему все такие тихие?

- Только что редактор женского канала засмеялась, и главный редактор Сунь отругал ее до слез, - тихо и робко ответил ей сотрудник. - Наступили сложные времена, так что лучше его не злить. Кажется, главный редактор Сунь - один из основных акционеров Pen Nib. Чжу Шень слишком безжалостен, его ничуть не волнуют прошлые чувства, он нанес действительно жестокий удар.

Жареные Пельмешки поджала губы и подумала про себя: «Какие такие прошлые чувства?» Другие люди, конечно же, могли не знать, но ей, ответственному редактору Чжу Цуншэна, было прекрасно известно об обидах, которые накопились между ним и Pen Nib за эти несколько лет.

Pen Nib уже давно относились к Чжу Цуншэну без всякого уважения. Если бы не их отношение, то вряд ли бы кого-то вроде нее, молодого редактора, только что пришедшего работать в эту отрасль, без ресурсов и опыта, перевели работать с Чжу Цуншэном.

- Если бы меня спросили, то я не назвала бы это жестоким ударом, - сказала Жареные Пельмешки. - Если бы он действительно выступил против них, то не стал бы публиковать письмо адвоката, чтобы заранее их проинформировать. К тому же это потребует много усилий и времени - разбираться с последующим судебным процессом и вынесением приговора. А значит, буферный период будет длинным, и за это время можно собрать немного денег. Даже если они проиграют и получают приговор, компания не рухнет.

- Даже если компания не рухнет, они все равно обречены. Половина авторов, которые должны были сегодня отправить свои контракты на продление, сказали, что у них есть дела и что им нужно время... Все эти маленькие литературные сайты вне себя от радости. Предполагаю, что прямо сейчас они стремительно подписывают контракты с авторами, которые нас покинули.

Ситуация, в которой Pen Nib была единственной компанией, доминировавшей в сфере онлайн-литературы, неизбежно подошла к своему концу. Редактор покачал головой.

- Вы видели льготы для авторов, которые вчера опубликовали Хун Е? Е Цзымин так богат, если он дает столько денег обычным авторам, будут ли зарплаты редакторов тоже... - как только он это произнес, его голос затих, и продолжать он не стал, оставив некоторую неопределенность в своих словах.

Жареные Пельмешки кивнула ему в знак понимания.

- Я давно уже строю планы.

- Сяо Ван! - громко крикнул главный редактор Сунь из своего кабинета. - Ты сегодня вовремя явилась? Быстро сюда!

Сидевший рядом редактор посмотрел на нее с беспомощностью в глазах. Жареные Пельмешки знала, что главный редактор собирается поручить ей разобраться с вопросами, связанными с расторжением контракта Чжу Цуншэна. Она торопливо пошла к редактору Сунь.

Никто этому не удивился. В конце концов, она была ответственным редактором этого автора. Однако никто не ожидал, что звуки препирательств, доносившиеся из офиса, будут становиться все громче и громче. Даже перегородки не могли их заглушить, отчего все начали переглядываться друг с другом. Вскоре после этого из кабинета главного редактора вышла молодая женщина с покрасневшими глазами. Она быстро прошла к своему рабочему месту, схватила сумочку и вышла за дверь.

- Выдай ей зарплату, выдай немедленно! - главный редактор Сунь выбежал вслед за ней из офиса. Он все еще не выплеснул свой гнев и продолжал ругаться ей в спину:

- Компанию вот-вот облапошат, а ты все равно хочешь выступать в защиту этих придурков! Наш сайт не может позволить себе развивать такого предателя*, как ты! Отдел кадров! Четко пропишите причину ее увольнения, и я посмотрю, какой сайт при этом захочет ее нанять... [Прим. англ. пер. 柴理拉外 (chī lǐ rá wài) - буквальный перевод «Полагаться на своих, но воровать у них вещи, чтобы отдать чужим». Относится к человеку, который не лоялен к своим и вместо этого решил помогать посторонним.]

Жареные Пельмешки не слушала, что он кричал ей вслед. Она быстро спустилась по лестнице, присела в безлюдном углу ан первом этаже штаб-квартиры Pen Nib, вытерла слезы и достала телефон. Она отправила сообщение Чжу Цуншэну, в котором описала, что сказал главный редактор Сунь о том, как он собирается следить за расторжением контракта.

Она была не уверена в том, сколько времени пройдет, пока ей на смену не придет новый редактор, и что будет, если она этого не сделает. Жареные Пельмешки передала Чжу Цуншэну, что главный редактор сказал ей до того, как они начали ссориться. На мгновение она задумалась и продолжила печатать: «Чжу Шень, меня только что уволили. Этот аккаунт принадлежит компании, и я предполагаю, что они скоро сменят пароль. Было очень здорово работать с вами последние несколько лет. До свидания! Честно говоря, мой самый-самый любимый автор - Хэ Гуан Тун Чэн (извините, Чжу Шень). Пожалуйста, живите хорошо оба, я желаю вам всего наилучшего!»

Она успела отправить сообщение, но еще до того, как пришел ответ, ее принудительно выкинули из аккаунта.

Некоторое время Жареные Пельмешки тупо смотрела на свой телефон. Только сейчас она поняла, что все действительно закончилось.

У нее была возможность несколько лет работать с Всевышним богом, стоявшим на вершине этой профессиональной сферы. И сегодня Чжу Цуншэн сломал все барьеры и двинулся ввысь, к новым вершинам, а ее карьера закончилась, потому что она проявила такую решимость.

Она не жалела об этом. Если бы у нее была возможность решить все заново, она сделала бы точно такой же выбор – она выступила за справедливое отношение к Хэ Гуан Тун Чэну и Чжу Цуншэну, когда главный редактор Сунь их оскорблял. Просто... главный редактор Сунь был на редкость ограниченным и мстительным человеком, и, учитывая, как она сегодня его оскорбила, он наверняка будет строить для нее препятствия в карьере. Вероятно, снова найти работу онлайн-редактора ей будет трудно.

...Полагаю, все-таки я немножко сожалею, подумала Жареные Пельмешки. Она так любила романы! Но именно потому, что она их так любила, она была совершенно неспособна выносить клевету и искажение правды. Она скорее предпочла бы не работать, чем утратила бы свою первоначальную твердую решимость.

Она глубоко вздохнула, потерла лицо и нашла на первом этаже туалет, чтобы поправить размазавшийся макияж вокруг глаз. Раз уж ей надо было уходить, то она собиралась покинуть это место с гордо поднятой головой!

Сразу после того, как она подвела глаза, ее телефон начал вибрировать. Жареные Пельмешки подняла его и чуть не выронила: на экране высветился ник вызывающего абонента – Чжу Цуншэн!

Когда Чжу Цуншэн вернулся в Китай в первый раз, она с ним обменялась телефонами на случай, если стряется что-нибудь из ряда вон. Жареные Пельмешки почти уже забыла об этом, и промямлила в телефон:

- Чжу... Чжу Шень? Что случилось? Есть какая-то проблема с расторжением контракта?

- Привет, редактор Жареные Пельмешки, – ответил молодой и энергичный мужской голос. – Чжу Шень сказал мне, чтобы я тебе позвонил и спросил: ты уже нашла себе другую компанию?

- А?.. Меня уволили, мне некуда идти, – она снова взглянула на имя человека, который ей звонил. Ошибки не было, звонили с телефона Чжу Цуншэна! И поэтому она спросила:

- А вы?..

Мужчина, державший трубку, фыркнул и громко рассмеялся.

- Я - твой «самый-самый любимый автор», тот, кто заставил тебя написать «извините, Чжу Шень».

Жареные Пельмешки удивленно вскрикнула и схватилась за сердце. На мгновение она не могла выбрать - что было более волнительным: то, что Хэ Гуан Тун Чэн сам позвонил ей, или то, что телефон Чжу Цуншэна оказался у него рано утром.

- Вернемся к делам... Здорово, что ты еще не нашла другую компанию, - строго сказал голос в телефоне. - Наша студия как раз ищет редактора и ассистента, который был бы хорошо знаком с нашей работой. Мы хотели бы спросить: не хотите ли вы присоединиться к нам?

После того, как главный редактор Сунь уволил молодого редактора, которая осмелилась громко сказать ему в лицо: «Это с самого начала было виной Pen Nib», редакционный отдел в страхе притих.* Только они выдержали гневную тираду и лекцию главного редактора, как раздался угрожающий «клик-клик» шпилек, ударявших по мраморной плитке пола. Звук приблизился, двери агрессивно распахнулись. Редакторы подняли глаза и увидели, что Жареные Пельмешки вернулась. [Прим. англ пер. 静音 (jìn ruò hán chán) - буквально переводится «затихли, как цикады поздней осенью».]

Жареные Пельмешки проигнорировала всеобщее удивление и, пройдя через редакционный отдел, небрежно постучала в дверь кабинета главного редактора Суня.

- Кто это?! - гневно крикнул главный редактор Сунь изнутри. - Так громко стучишь, просто напрашиваешься на ругань...

Жареные Пельмешки толкнула дверь, но не стала ее закрывать, отчего люди в отделе начали вытягивать шеи, пытаясь заглянуть внутрь. Редакторы только увидели, как она швырнула пачку денег, которую держала в руках, на стол главного редактора и, кивнув на нее, заявила:

- Главный редактор Сунь, мои новые начальники сказали мне, что они считают, что они меня переманили. Я уволилась по собственному желанию, вы меня не увольняли. Отдел кадров воспринял ваши слова как увольнение и выдал мне выходное пособие - зарплату за два дополнительных месяца. Все деньги здесь, так почему бы вам их не пересчитать?

Главный редактор Сунь никак не ожидал подобного явления и разозлился до предела. В этот момент, в критической ситуации, он даже не потрудился сдержать свой гнев и громко выругался в адрес молодой девушки:

- Кем ты себя возомнила?! - заорал он. - Какой новый начальник, ты с ума сошла? Мечтай! Я тебе гарантирую - в этой профессии ноги твоей больше не будет, забирай деньги и проваливай!

Жареные Пельмешки, похоже, совсем его не испугалась.

- Тот, кто не сможет остаться в профессии, - это вы, не так ли? - рассмеялась она. - Эй, Чжу Шень не забыл о наших прошлых отношениях, и его студия взяла меня на работу. Он и Великий бог Хэ Гуан Тун Чэн - хорошие люди, и денег у них достаточно. Они рукой махнули и дали мне зарплату в два раза выше! Так что теперь мне и правда плевать на небольшую сумму вроде двухмесячного оклада у Pen Nib. А раз похоже, что на моего старого босса собираются подать в суд и обанкротить, то я специально вернулась, чтобы это вам отдать. Это все равно, что тушить пожар чашкой воды, но это все-таки лучше, чем ничего, верно? Вы должны их взять, ведь, в конце концов, Pen Nib волнуют только деньги. А если нет, то как вы могли испортить всю работу и потворствовать плагиату? Из-за этого сегодня вы оказались в такой ситуации и пожинаете плоды того, что посеяли.

Она выпалила это все на одном дыхании и с радостью и восхищением любовалась на исказившееся лицо главного редактора Суня. Не обращая внимания на его крики и ругательства, она развернулась и вышла, стуча каблуками и высоко подняв голову.

- Теперь ты успокоился? - Лу Ляньгуан передал телефон Тан Цу, чтобы показать ему сообщения. - Она уже позвонила в студию.

Тан Цу взял телефон и увидел, что аккаунт, с которого его редактор общалась с Лу Ляньгуаном, был обозначен как «Ван Жареные Пельмешки» и понял, что это и был ее новый ник.

- Я сказал ей поменять ID перед началом работы, но кто бы мог подумать, что ее фамилия - Ван... - мрачно произнес Лу Ляньгуан и одновременно отправил контакт Тан Цу. - Редактора [Кисло-сладкой студии] зовут Ван Жареные Пельмешки, почему это звучит как название придорожного ресторана?

[Прим. англ. пер. «Ван» (王) на китайском значит «король», а так как ник редактора звучит как «Король жареных пельмешек, Поэтому Лу Ляньгуан и сделал замечание, что он похож на название ресторана.]

Однако Тан Цу не считал, что в этом было что-то плохое. Он понимал, каким человеком была его личный ответственный редактор. Услышав, что ее уволили, он тут же смог догадаться, что случилось. Теперь, когда все устаканилось, он с облегчением оперся на Лу Ляньгуана и приготовился удалить из телефона старый аккаунт «Жареные Пельмешки из Pen Nib».

Но, увидев в последнем сообщении фразу «Мой самый-самый любимый автор - Хэ Гуан Тун Чэн», Тан Цу вспомнил, как Лу Ляньгуан этими же словами поддразнивал молодую леди... Тут в сердце Тан Цу возникло немного неприятное чувство. Он потряс Лу Ляньгуана за руку, привлекая его внимание.

- Что случилось? - тут же нежно спросил его Лу Ляньгуан, отложив телефон в сторону.

- Это я... - Тан Цу смущался и думал, что ревновать Лу Ляньгуана к молодой леди нелепо, но все равно оказывался принять этот факт и, стыдясь, тихо продолжил. - Это я... Не только она...

Лу Ляньгуан был полностью сбит с толку.

- Кто не только он? Что ты имеешь в виду, говоря, что это ты?

- Я... я - тот, у кого самый любимый автор - Хэ Гуан Тун Чэн.

Лу Ляньгуан увидел, как из-за тех слов, которые Тан Цу только что произнес, его бледное лицо окрасилось румянцем, а дыхание сбилось.

- Тан Цу, я должен был несколько дней отдыхать, но ты - тот, кто прямо сейчас сам напросился, - сказал он глубоким голосом.

- Что? Погоди секунду, не надо... Не снимай это... Как мы можем, сейчас же день! Мы можем сделать это ночью... у...

<http://bllate.org/book/13908/1225812>